

сти рассмотрения и разрешения жалоб осужденных к аресту, лишению свободы, пожизненному заключению, лиц, содержащихся под стражей, на применение к ним мер взыскания и жалоб административно арестованных на применение к ним видов дисциплинарных взысканий».

Эффективность национальной правовой системы в значительной степени зависит от качества законодательства, в частности согласованности и непротиворечивости в целом правовых норм, целостности и стабильности правовой системы. Реализация направленных в соответствующие государственные органы предложений об устранении пробелов, исключении коллизий и правовой неопределенности в актах законодательства позволяет обеспечить более эффективное правовое регулирование общественных отношений на основании конституционных норм и принципов.

Э.А. Саркисова

ТРУД ОСУЖДЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАЗНАЧЕННЫХ ИМ НАКАЗАНИЙ КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ И ГОСУДАРСТВА

При применении любой меры уголовной ответственности преследуются закрепленные в ч. 2 ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь цели исправления осужденного, специального и общего предупреждения. Согласно ч. 3 этой же статьи уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда. Иными словами, указанное положение гарантирует удовлетворение интересов потерпевших от преступлений, за совершение которых к виновным применяется та или иная мера уголовной ответственности.

В свою очередь Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, фиксируя, по сути, те же цели уголовной ответственности, ставит одной из задач определение средств их достижения в процессе исполнения и отбывания осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности (ст. 2). Но, как вытекает из самого УИК, акцент на основные средства достижения целей уголовной ответственности делается применительно к такой цели, как исправление осужденных (ст. 7), вероятно, исходя из приоритетов целей, заложенных в ст. 44 УК.

Определяя в ст. 7 УИК исправление осужденных как цель применения наказания и иных мер уголовной ответственности, законодатель к средствам его достижения, равно как и целей общего и специального

предупреждения, относит установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, воспитательную работу, общественно полезный труд, общеобразовательное и профессиональное обучение, общественное воздействие.

К сожалению, в данной статье ничего не говорится о восстановлении социальной справедливости. Причина этому, на наш взгляд, весьма скромное ее положение в уголовном законе (материальном по отношению к уголовно-исполнительному закону).

Между тем даже при достижении цели исправления осужденного, т. е. формировании у него готовности вести правопослушный образ жизни, и даже при его желании обеспечить восстановление социальной справедливости реальной возможности для этого у него может и не оказаться. Поэтому в иерархии средств достижения целей уголовной ответственности в период исполнения наказания мы сделаем особый акцент на общественно полезном труде, оценивая его как гарантию обеспечения интересов потерпевших и интересов государства.

Нет необходимости констатировать сложившееся положение, связанное с трудностями в решении вопроса, касающегося как привлечения осужденных к труду, так и его оплаты, равно как и сравнивать его с советскими временами, когда благодаря труду осужденных отстраивались многие промышленные комплексы, успешно осуществлялось производство промышленной и иной продукции. Тем не менее сегодня движение вперед в решении этих вопросов очевидно, если учесть то обстоятельство, что трудом в производстве занято уже около 90 % осужденных к лишению свободы, что, по сути, означает повышение роли труда как воспитательного средства. Однако не следует забывать о роли труда как приоритетного средства для восстановления социальной справедливости и смягчения затратных издержек государства, связанных с содержанием осужденных.

Если средняя зарплата осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных колониях, составляла в 2011 г. примерно 350 тыс. р., то их содержание обходилось государству в более чем 680 тыс. р. Далеко не в полной мере возмещается осужденными причиненный ими материальный ущерб.

Несколько лучше положение с оплатой труда осужденных к ограничению свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа, где средний размер заработной платы в 2011 г. составил свыше 1 млн р. При исполнении указанного вида наказания вопрос о достижении цели восстановления социальной справедливости вполне решаем.

Однако здесь имеются некоторые тонкости, которые на практике ввиду несоблюдения установленного законодательства существенно

умалют роль труда как средства воспитания и как средства восстановления социальной справедливости.

Например, такое наказание, как ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа или без направления в такое учреждение, обязательно связано с привлечением осужденного к труду. Исключение при его применении составляют: 1) лица, не достигшие 18-летнего возраста ко дню постановления приговора; 2) женщины в возрасте свыше 55 лет и мужчины в возрасте свыше 60 лет; 3) беременные женщины и другие лица, указанные в ч. 4 ст. 55 УК. Согласно ст. 50 УИК осужденные к ограничению свободы привлекаются к труду в организациях независимо от форм собственности, а также у индивидуальных предпринимателей. Труд осужденных регулируется законодательством Республики Беларусь о труде и охране труда, за исключением правил приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу. Время работы в период отбывания данного наказания засчитывается в трудовой стаж в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Таким образом, в части регулирования труда осужденных к ограничению свободы УИК делает отсылку на законодательство о труде и охране труда. А это означает, что трудовые права этих лиц гарантируются трудовым законодательством, направленным на оптимальную защиту прав работников, в том числе и привлеченных к труду в период исполнения назначенного наказания. И, пожалуй, главной из правовых гарантий для таких лиц является заключение с ними договора о трудовой деятельности. Но, как свидетельствует практика, в одних случаях наниматели заключают трудовые договоры, в других – гражданско-правовые, а в третьих – вообще не заключают никаких договоров с осужденными. Анализ правовой регламентации тех и других договоров показывает, что по своей сути для работника более привлекателен трудовой договор по сравнению с гражданско-правовым. К сожалению, на практике, когда речь идет о трудоустройстве осужденных, наниматели, с большой неохотой принимая таких лиц, идут на прямое нарушение требований уголовно-исполнительного законодательства, согласно которому прием на работу должен регулироваться трудовым, а не гражданским законодательством. В результате принятые на работу осужденные оказываются не защищенными трудовым правом, а труд их оценивается нередко без учета их реального вклада в то или иное производство.

Из сказанного, конечно, не вытекает, что труд осужденных к ограничению свободы не может регулироваться гражданским законодательством. Но в этих случаях они тоже должны иметь соответствующие гарантии своих трудовых прав, которые достаточно четко зафиксированы в указе Президента Республики Беларусь от 6 июля 2005 г. № 314

«О некоторых мерах по защите прав граждан, выполняющих работу по гражданско-правовым и трудовым договорам». Указом предусмотрена, в частности, письменная форма таких договоров и определение в них кроме условий, установленных законодательством, целого ряда существенных условий (порядок расчета сторон по гражданско-правовым договорам, включая суммы, подлежащие выплате; обязательство заказчика – юридического лица или индивидуального предпринимателя, предоставляющего работу гражданам по гражданско-правовым договорам, по уплате за них в установленном порядке обязательных страховых взносов на государственное социальное страхование в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты; обязательства сторон по обеспечению безопасных условий работы и ответственность за их невыполнение и др.). Граждане, выполняющие работу по гражданско-правовым договорам, вправе отказаться от исполнения гражданско-правового договора полностью или частично в случае, если заказчиком не созданы или ненадлежащим образом созданы условия, предусмотренные гражданско-правовым договором.

При этом названные в указе условия потому и являются существенными, что договор считается заключенным лишь в случае, если между сторонами достигнуто соглашение по всем этим условиям (п. 1 ст. 402 ГК). В ситуации, когда стороны не согласовали между собой указанные условия, договор считается незаключенным.

Представляется, что соблюдение указанного законодательства в отношении осужденных к ограничению свободы, привлеченных к труду, следует рассматривать не только как гарантию трудовых прав таких лиц, но и как средство восстановления социальной справедливости, позволяющее им рассчитаться с долгами, возникшими в результате совершения преступления.

Нельзя игнорировать трудовые права и лиц, которые осуждены к общественным работам. Разумеется, сам неоплачиваемый труд осужденного является карой. Но это не означает, что работник не должен быть защищен трудовым правом по другим параметрам. Например, согласно ч. 3 ст. 26 УИК в случае причинения осужденному увечья, связанного с отбыванием наказания в виде общественных работ, возмещение ему вреда производится в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Однако, если при приеме на работу, хотя и временную, не будет заключен в требуемой форме договор (здесь приемлем гражданско-правовой договор), ни о каких правовых гарантиях, в том числе и относящихся к страхованию, не может быть и речи. К сожалению, на практике мы имеем нередкие примеры так называемых «уступок» нанимателям со стороны уголовно-исполнительных инспекций, соглашающихся на прием на работу без какого-либо письменного

оформления юридического факта. Кроме того, привлечение осужденного к общественным работам требует, на наш взгляд, определения в каждом конкретном случае приоритетности той или иной цели, поставленной перед наказанием. Если осужденным не возмещен причиненный преступлением вред (ущерб), то соответствующим должен быть и подход к его труду. Особенно это касается лиц, обязанных в силу ст. 174 УК содержать детей либо возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении.

Согласно ч. 2 ст. 25 УИК осужденные, не обучающиеся в учреждениях образования и не имеющие постоянного места работы, общественные работы с их согласия могут отбывать свыше четырех, но не более восьми часов в день. Время общественных работ в течение недели, как правило, не может быть менее двенадцати часов. При наличии же уважительных причин уголовно-исполнительная инспекция вправе разрешить осужденному отработать в течение недели меньшее количество часов (ч. 3 ст. 25). На наш взгляд, в качестве таких причин можно признавать стремление осужденного «подработать» в целях погашения своих обязательств, т. е. выполнить дополнительно еще какую-то оплачиваемую работу.

Изложенное отнюдь не исчерпывает все вопросы, возникающие в процессе использования для достижения целей уголовной ответственности такого средства, как общественно полезный труд. Но, несомненно, они должны быть предметом пристального внимания науки при решении глобальной межотраслевой проблемы, относящейся к эффективности применения наказания и иных мер уголовной ответственности.

С.Е. Данилюк

ЭВОЛЮЦИЯ НАКАЗАНИЯ: ОТ ТАЛИОНА ДО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Анализ уголовного права в историческом ракурсе свидетельствует о том, что в древности (начиная с периода формирования первоначальных вождейств, а затем городов-государств и появления первых империй) религия играла существенную роль в жизни людей. Правила поведения, обычаи, традиции, ритуалы, обряды, мифы, элементы морали, этики первоначально закреплялись религиозными нормами, а уже потом законами, которые также складывались под влиянием религиозных представлений и при этом отражались в общественном сознании как исходящие от божественных сил, что придавало им больший авторитет и юридическую силу.

Особенностью архаичного права того времени был его синкретический (нерасчлененный) характер. Нормы уголовного права Древнего

мира (законы Хаммурапи (1750 г. до н. э.), Ману (II век до н. э. – II век н. э.), Драконта (621 г. до н. э.), Солона (594 г. до н. э.), Двенадцати таблиц (451–450 г. до н. э.) и др.) не имели четко выраженной отраслевой принадлежности и соседствовали с нормами, регулирующими имущественные, гражданские, земельные, семейные, наследственные и другие правоотношения. Различные посягательства на человека наказывались в соответствии с принципом талиона («око за око, зуб за зуб»), а смертная казнь занимала преобладающее место среди наказаний. Аналогичные подходы были закреплены и в книгах Ветхого Завета (Исход. 21: 23–25).

С момента становления христианства как государственной религии библейские максимы в целом формировали не только правила этического поведения, но и непосредственно определяли характер законоположений. Нормы позитивного права рассматривались как своего рода юридическая модификация религиозных предписаний и запретов: правонарушитель обязан был ответить не только перед земным правосудием, но и в первую очередь перед Богом. Любое преступление оценивалось двойной мерой: *contra jus et fas* (против права человеческого и божеского).

Наказание за противоправное деяние рассматривалось как возмездие (воздаяние), предполагающее, что никто не избежит справедливой кары (прижизненной и посмертной) и каждый получит по заслугам. При этом загробное воздаяние мыслилось как осуществление функции высшего Божественного правосудия и последующее помещение грешников в ад, символизирующие потустороннюю пенитенциарную систему.

Именно в этот период формируется религиозно-этическое учение о вине, базирующееся на греховном поведении (в том числе преступном), требующем искупления. Причем согласно богословской доктрине в основе поступков человека лежит свободная воля, которая позволяет ему сделать осознанный выбор между добром и злом, законным и криминальным поведением и соответственно взять на себя всю ответственность за содеянное. Такое понимание волеизъявления берет свое начало еще в библейском мифе о первородном грехе, когда Адам и Ева, нарушившие повеление Господа не есть плодов от дерева познания добра и зла, в наказание были изгнаны из Эдемского сада (Быт. 2: 16, 17; 3: 23, 24).

Примерно с XVII в. (т. е. с момента перехода от феодализма к капитализму) в Европе набирает силу прогрессивное идейное течение, известное как Просвещение. Без преувеличения можно сказать, что оно оказало огромное влияние на дальнейший ход мировой истории. Социально-философские воззрения ее лучших представителей на долгие годы не только определили формирование новых правовых систем, но и легли в основу реальной политики многих государств.